

Императоръ Наполеонъ I.
Съ портрета Тофонели, гравированнаго Моргеномъ.

Около 1810 г. борьба между Англіей и Франціей дошла до критическаго момента. Европейская буржуазія первое тяжелое время могла освоиться съ континентальной блокадой, привыкнувъ обходиться безъ англійскихъ фабрикато́въ, перенеся къ себѣ домой англійскую технику. Наоборотъ, дальнѣйшее развитіе этой послѣдней было бы крайне затруднено сокращеніемъ рынка; перепроизводство уже чувствовалось; количество безработныхъ росло, и французскіе агенты съ радостью извѣщали Наполеона все о новыхъ и новыхъ банкротствахъ въ Сити Лондона. Англія начинала, какъ тогда говорили: „вариться въ собственномъ соку“.

Оставалось только позаботиться о томъ, чтобы китайская стѣна, воздвигнутая вокругъ англійскихъ мануфактуръ, становилась все выше и крѣпче. Но въ ней была зіяющая брешь, именно Пиренейскій полуостровъ, пока на немъ держалась англійская армія и не было подавлено возстаніе испанскихъ крестьянъ. Попыткѣ задрать эту брешь, послѣ Вѣнскаго мира (1809 г.), связавшаго Австрію по рукамъ и ногамъ, и посвятилъ Наполеонъ все свои наличныя силы. Къ началу 1811 г. въ Испаніи онъ сосредоточилъ до 270.000 войска — въ полтора раза больше, чѣмъ понадобилось ему въ 1805 г., чтобы разгромить Австрію, и въ 1806 г., чтобы превратить Пруссію въ географическій терминъ. Но на Пиренейскомъ полуостровѣ все пропадало, какъ въ бездонной бочкѣ. И вотъ съ каждымъ мѣсяцемъ становилось все яснѣе, что континентальная система имѣетъ и